

УДК 321

Н. С. ТРУБЕЦКОЙ – РУССКИЙ ШПЕНГЛЕР

Найманов К.А., студент гр. Иоз-181, I курс

Научный руководитель: Матвеева Е. В., д. полит. н., профессор
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Князь Николай Сергеевич Трубецкой – русский лингвист, основатель евразийского движения и его идеолог. Человек, издавший труд «Европа и человечество», ставший основополагающим текстом евразийской идеологии и отчасти, пророческой книгой для русского мира.

Н. С. Трубецкой критикует европейскую культуру на её претензию «общечеловеческой» культуры. Он предсказывает, что будет для неромано-германских народов, если они примут эту культуру. Н. С. Трубецкой предсказал многое для России (в частности, для СССР) и в этом состоит рассмотрение его основной работы «Европа и человечество».

Но Н. С. Трубецкой, прежде всего, интересен для России в связи с его предсказаниями по поводу европеизации России и что будет происходить с государством в течение этого процесса. Перед тем, как приступить к рассмотрению последствий влияния романо-германской культуры (европейской) по отношению к нашей стране (и не только), учёный ставит несколько вопросов:

«1) Можно ли объективно доказать, что культура романогерманцев совершеннее всех прочих культур, ныне существующих или когда-либо существовавших на земле?

2) Возможно ли полное приобщение народа к культуре, выработанной другим народом, притом приобщение без антропологического смешения обоих народов между собой?

3) Является ли приобщение к европейской культуре (поскольку такое приобщение возможно) благом или злом?

При отрицательном же ответе эта европеизация должна быть отвергнута и тут уже должны быть поставлены новые вопросы:

4) Является ли всеобщая европеизация неизбежной?

5) Как бороться с ее отрицательными последствиями?» [1, С. 46]

Некоторые вопросы не нуждаются в подробном рассмотрении, но всё же второй вопрос кратко нужно осветить. Если рассматривать, как европейские учёные обосновывают тезисы о том, что европейская культура самая «цивилизованная» и «высшая», то обоснование её заключается в следующем. Европейская наука утверждает, что она имеет представление об эволюции, знает её начало и конец: «Дело в том, что представление об эволюции в том виде, как оно существует в европейской этнологии, антропологии и истории культуры, само проникнуто эгоцентризмом. «Эволюционная лестница»,

«ступени развития» – все это понятия глубоко эгоцентрические. В основе их лежит представление о том, что развитие человеческого рода шло и идет по пути, так называемого, мирового прогресса. Этот путь мыслится, как известная прямая линия. Человечество шло по этой прямой линии, но отдельные народы останавливались на разных точках ее и продолжают и сейчас стоять на этих точках, как бы топчясь на месте, в то время, как другие народы успели продвинуться несколько дальше, остановившись и «топчясь» на следующей точке и т. д.» [1, С. 49].

Но такой тезис легко опровергается Н. С. Трубецким: «Но узнать начало и конец эволюции мы можем не раньше, чем восстановим общую картину эволюции; таким образом, получается заколдованный круг: для восстановления картины эволюции нам надо знать ее начало и конец, а для того, чтобы узнать ее начало и конец, надо восстановить картину эволюции. Ясно, что выйти из этого круга можно лишь в том случае, если каким-нибудь сверхнаучным, иррациональным путем мы постигнем, что та или иная культура есть начало или конец эволюции». Но если даже была у нас бы такая картина, то она не могла бы обойти субъективный взгляд, утаивание или коверкание фактов, как отмечает Н. С. Трубецкой, «сразу становится понятным, что роль этого сверхъестественного откровения, на самом деле, сыграла просто-напросто все та же эгоцентрическая психология» [1, С. 52].

Влияние и слияние европейской культуры не может вжиться полностью в культуры других стран. Ученый, чтобы доказать это, ссылается на французского социолога Габриеля Тарда и берёт два его термина «открытия» (*invention*), что значит возникновение или открытые новой культуры, «подражания» (*imitation*), т. е. подчинение созданной норме. Возникает борьба ценностей и право на первенство, одной из этой ценности. Таким образом, все культуры набирают непрерывный набор ценностей, так она себя обновляет и развивается дальше. Но если две похожие культуры А и В (обозначение Трубецкого) попытаются приспособиться к друг другу, например, культура А станет полностью перенимат культуру В, ни одна из них не сможет её полностью принять, т. к. эти две культуры будут в синтезе и останутся остатки культуры А и В.

И это станет губительно. Самое важное это отсутствие какой-либо органической традиции. Традиция народа В прививается и усваивается с детства. Традиции народа А уже усваивается с зрелого возраста. Но семьи народов В не могут передавать новую традицию в чистом виде и для того, чтобы это традиция всё же усваивалась, образовывались искусственные коллективы через школы, армию. Но в молодом поколении, будут оставаться остатки обеих традиций и их синтез у каждого будет слишком своеобразным. Передавая эти традиции уже своим детям, они будут передавать уже не культуру А или В, а синтез культур А и В, таким образом, полное принятие и усвоение культуры А невозможно.

Раз усвоение культуры А невозможно, то это будет влиять на культурные, научные открытия народа В. Н. С. Трубецкой меняет обозначение

А и В (В – романо-германцы, А – не романо-германцы, которые подвергаются европеизации). В отношении своей культуры народ А будет оценивать свою культуру с точки зрения романо-германца (европейца) и считать свою культуру отсталой и нежизнеспособной и будет всячески её подавлять и навязывать европейскую культуру сверху вниз. Такая ситуация нас постигла при правлении Петра I. Царь Пётр насилино отстриг бороды боярам, создал Синод, который выступал от имени Церкви (патриарх не избирался с 1721 года вплоть до 1918 года), таким образом, началась секуляризация Российского государства, насильное ношение той одежды, которая была модна на Западе и это не всё, что сделал Пётр I в России. Европеизированный народ, как пишет Н. С. Трубецкой, «в народе, заимствовавшем чужую культуру, каждое поколение живет своей особой культурой, и различие между «отцами и детьми» здесь будет всегда сильнее, чем у народа с однородной национальной культурой» [1, С. 88].

Такой народ в научных открытиях, да и не только, будет малопродуктивным: «он творит мало и медленно, с большим трудом. В усвоении открытий, в процессе распространения он проявляет ту же медлительность. Поэтому, такой народ, с европейской точки зрения, всегда может рассматриваться, как «отсталый» [1, С. 90]. И для этого народы, подвергающиеся европеизации, берут технологические наработки из зарубежных стран (в нашем случае с Запада), «догоняя» каждый раз Европу, не проходя тех же исторических этапов (имеется в виду, что эти этапы не должны быть одинаковыми). Совершив, радикальные реформы в хозяйственной (экономической), политической, культурной и в других сферах, по происшествию некоторого времени наступает застой и упадок, этот процесс становится циклическим. Эти слова подтверждается нашей историей. Пётр Великий заимствовал для России военные наработки и новые тактики ведения войны, т. к. в военном плане мы были крайне отсталыми, по сравнению с другими странами; принёс промышленный сектор в Россию. Но заигравшись с реформами (формулировка Н. С. Трубецкого), он вносил абсолютно не нужные реформы и навязывание чужой культуры, но так и не успел завершить своё дело, умерев 1725 году, так и не оставив наследника. Второй пример, ближе к нам по времени, это коллективизация и индустриализация И. В. Сталина, и экономические реформы 1991 года правительства Ельцина-Гайдара, именуемого так в историографии России. Коллективизация и индустриализация страны в конце 1920 – начале 1930-х годов была неминуемой и необходимой. Экономический уровень развития России после Гражданской войны было крайне низким и для стабилизации экономики потребовалось введение НЭПа. Однако Россия по-прежнему оставалась крестьянской страной. Для этого И. В. Сталин вводит политику коллективизации и индустриализации, как говорил сам И.В. Сталин: «Мы отстали на 50-100 лет. Должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо сделаем это, либо нас сомнут» [2, С. 38]. Эта политика принесла много жертв. По данным историка Д. Рейфилда, во время коллективизации и голода 1932-

1933 гг. погибло от 7,2 до 10,8 миллионов человек. И даже после такой политики наша экономика поднялась, но после смерти И. В. Сталина была в застое и упадке и усугублена реформами Н. С. Хрущёва.

После распада СССР в 1991 году Е. Т. Гайдар вместе Б. Н. Ельциным стали либерализировать рынок и вводить в Россию рыночную экономику. Такая резкая политика вызвала экономический кризис и преступную приватизацию олигархами, как это признавал сам Е. Т. Гайдар в своём труде «Гибель империи. Уроки для современной России». И это ещё по сей день отражается в нашей стране. Так отмечает ведущий научный сотрудник экономического факультета МГУ Андрей Колганов, нынешний рост ВВП и уровень развития научных инноваций, на данный момент является стагнацией. «Эти цифры невелики, в то время как существуют проблемы, которые в экономике решаются только при превышении определённого порога темпов роста. При полуторацентном или даже двухпроцентном росте отсутствует возможность сколько-нибудь серьёзно совершенствовать те отношения и те институты, которые сложились в экономике. Происходящее в экономике можно оценить как посткризисный восстановительный процесс. Неэффективные производства, которые в кризис пострадали, ушли, а их место заняли более удачливые. За счет этого происходит некоторое увеличение объёмов производства. Возможно, будет даже повышение доходов населения, но в таких же незначительных пределах, что и рост ВВП. Серьёзных драйверов роста я пока не вижу, потому что не просматривается ни массового обновления технологического производства, ни широкомасштабных научно-технических проектов, реализация которых активизировала бы экономическую конъюнктуру» [3].

Итак, Н. С. Трубецкой многое предсказал о развитии нашей страны. Россия постоянно догоняла Европу, наши элиты постоянно ориентируются на Европу, не принимая специфику этнопсихологического русского типа и особенности нашей географии и способа производства, наше политическое устройство, которое подходит нам больше всего, исходя из нашей истории и культуры, вводиться демократия западного типа. Стоит прислушаться к идеям Н. С. Трубецкого и евразийской идеологии (именно к классическому периоду), не воспринимать пренебрежительно, а уделить достаточно внимания культурологической составляющей, чтобы направить нашу политику в правильное русло для процветания и усиления страны.

Список литературы:

1. Трубецкой Н.С. Европа и человечество / Классика geopolитики. XX век: сборник. Т.2. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 731 с.
2. Stalin I.V. О задачах хозяйственников: речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 14 февраля 1931 г. / Stalin I.V. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29–42.

3. Интервью с Андреем Колгановым информационному агентству REGNUM // Информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс]
URL: <https://regnum.ru/news/2390114.html> (дата обращения: 16.03.19)